

Сколько бы при жизни регента ни судачили о его безграничном могуществе, столько же и пророчили ему горький финал. Считалось, что ни один государь не потерпит рядом с собой столь влиятельную фигуру. Однако благодаря заботливому уходу Юань Цзина и вниманию Му Чэньаня к собственному здоровью, некогда всеильный правитель умудрился пережить и первого юного императора, и его преемника. Лишь когда на престол взошёл правнук первого монарха, девяностодевятилетний Му Чэньань окончательно занемог и больше не смог подняться с постели.

Те, кто предрекал ему скорую гибель, давно истлели в могилах, так и не дождавшись его падения.

Даже на пороге вечности он крепко сжимал руку Юань Цзина. Му Чэньань отчаянно хотел задержаться в этом мире подольше. Ему не довелось родиться с любимым в один день, но он жаждал вместе с ним уйти за грань, чтобы их души переплелись в вечном цикле перерождений.

Юань Цзин сжал ладонь супруга и прижал её к своей щеке. В его глазах стояли слёзы, но голос звучал твёрдо:

— Не тревожься. Мы будем вместе в каждой жизни, куда бы нас ни забросила судьба. Пообещай, что найдёшь меня. А если не сможешь — я сам тебя отыщу.

— Хорошо... — получив это заверение, старик с облегчением закрыл глаза навсегда.

Весть о его кончине заставила столичную знать содрогнуться. Редко кому из регентов удавалось встретить столь безмятежный конец. О его союзе с господином Тао продолжали шептаться, но теперь, когда один из них ушёл, споры потеряли смысл.

Все полагали, что Юань Цзин проживёт ещё десяток-другой лет, но не успел гонец с печальным известием покинуть дворец, как пришла новая весть: старый хоу Хуайюань тоже скончался. Он ушёл вслед за князем Чжэньбэем, едва разминувшись с ним на пороге смерти.

Дом погрузился в траур. Император лично почтил своим присутствием похороны обоих мужчин. Смерть принесла им высшие почести, а их история любви осталась в веках, став темой для бесконечных легенд и преданий потомков.

Сколько бы раз Юань Цзин ни проходил через это, он никак не мог привыкнуть к горечи разлуки. В мире, где больше не было его любимого, он не желал оставаться ни секунды. По его просьбе Сяо У немедленно перенёс его в системное пространство.

[День! Носитель успешно выполнил задание изначальной души: обеспечил бабушке Сун и родителям достойную старость и всеобщее уважение. Жизненный путь завершён. Награда: 1000 очков.]

[День! Носитель успешно отомстил виновникам гибели изначальной души. Злодеи разоблачены и понесли заслуженную кару. Угроза семье устранена. Награда: 1000 очков.]

[Профиль пользователя:]

[Имя: Юань Цзин]

[Очки: $4000 + 1000 + 1000 - 500 = 5500$]

[Сила души: $14 + 3$]

[Навыки: Магия яда (начальный уровень) (Примечание: требуется активация), Медицина (базовый++), Фармацевтика (базовый+)]

[Заслуги и добродетель (Гундэ): $65\ 000 + 100\ 000 = 165\ 000$]

[Предметы: Жемчужина духовного источника (навечно привязана к душе)]

Юань Цзин не хотел задерживаться в безмолвной пустоте. Лишь в новом мире он мог надеяться на скорую встречу с Му Чэнъанем, поэтому он уже готов был просить о новом задании. Однако механический голос системы опередил его:

[День! Текущее количество очков носителя — 5500, что соответствует требованиям для открытия личного хранилища. Желает ли носитель активировать данную функцию?]

Юань Цзин оживился:

— Личное хранилище? Вроде переносного пространства?

[Система Сяо У: В нём можно хранить только неодушевлённые предметы. Входить внутрь самому нельзя. Но, по сути, это и есть переносное пространство.]

— Оно будет привязано к моей душе навсегда, как и жемчужина?

[Сяо У: Совершенно верно. Желаете открыть?]

— Сколько это стоит?

[Сяо У: Всего 500 очков за пространство объёмом в 1000 кубических метров.]

Юань Цзин на миг задумался и уточнил:

— Если я положу туда вещи в одном мире, смогу ли я забрать их в следующем? Они останутся со мной навсегда?

[Сяо У: Да. Будьте спокойны, система не посягнёт на ваше имущество.]

Это решало всё. Пятьсот очков за вечное личное хранилище — сделка более чем выгодная. Юноша лишь пожалел, что не получил его раньше, иначе мог бы запастись эликсирами из прошлой жизни.

— Хорошо, открывай. И отправляй меня в следующий мир.

[Сяо У: Принято, носитель.]

Юань Цзин ещё не успел открыть глаза в новом теле, как уже осознал: положение незавидное. Руки и ноги были туго стянуты верёвками, а сам он лежал на дне тряской повозки. Ему даже не требовалось получать воспоминания, чтобы понять — ситуация критическая. Если первый мир встретил его «адским уровнем» сложности, то и этот явно не собирался баловать.

Чувствуя, что в повозке он один, а снаружи доносятся голоса, он мысленно воззвал: «Сяо У, быстро! Сначала память тела, сюжет подождёт».

Ему нужно было немедленно понять, в какую ловушку он угодил, чтобы найти выход. Благодаря возросшей силе души процесс поглощения чужой памяти прошёл гладко, но результат заставил его внутренне содрогнуться. Какая ирония судьбы!

Его родной отец, движимый корыстью, связал собственного сына и отправил его в подарок евноху в качестве наложника. Этот самый евнох славился своей жестокостью: в его доме погибла не одна несчастная душа. Судьба, уготованная изначальному владельцу тела, была предрешена.

Пленник впервые столкнулся с настолько омерзительным проявлением «родительской любви». К тому же тело было одурманено зельем и совершенно лишилось сил. К счастью, жемчужина духовного источника была при нём. Привычным усилием воли он направил живительную влагу прямо в рот. Глоток за глотком — и хоть действие яда не прошло до конца, к мышцам начала

возвращаться былая крепость.

Повозка быстро катилась по дороге. Конвоиры, уверенные в беспомощности пленника, даже не заглядывали внутрь. Это был шанс. Тот принялся отчаянно возиться с путами на запястьях и лодыжках. Верёвки врезались в кожу, сдирая её до крови, но он не обращал внимания — на кону стояла жизнь.

Освободившись, он осторожно выглянул наружу. Телега неслась по тракту, окружённому густым лесом. Сопровождающих было трое: кучер и двое охранников, которые о чём-то весело переговаривались. Улучив момент, Юань Цзин с трудом выломал заднюю доску кузова и выкатился из движущейся повозки. Группируясь, он кубарем скатился в придорожную канаву.

Ссадины нестерпимо жгли, но беглец, затаив дыхание, следил за удаляющейся телегой. Она даже не замедлила ход. Отлично, его побег остался незамеченным. Как только стук копыт затих, он, не тратя времени на осмотр ран, бросился в чащу леса, стремясь уйти как можно дальше от дороги.

Снова лес, снова борьба за выживание. Пройдя приличное расстояние, Юань Цзин почувствовал, что силы на исходе. Он вскарабкался на раскидистое дерево и приготовился принять сюжет мира. Без понимания общей картины он не знал, где искать спасения.

Желудок сводило от голода — одной водой из источника сыт не будешь. Юноша напомнил себе на будущее: первым делом заполнить хранилище едой, чтобы больше не оказываться в такой ситуации.

Когда сюжет полностью раскрылся в его сознании, Юань Цзин потерял дар речи. Он поднял руки и внимательно осмотрел их. Несмотря на ссадины, кожа была поразительно нежной, лишённой всякой мужской грубости. И дело было не только в уходе.

В этом мире он принадлежал к редкому третьему полу. Он был Шуан'эр — существом с мужской внешностью, способным вынашивать детей.

«Вот же дерьмо...»

В голове Юань Цзина проносились одни ругательства. Оказывается, природа здесь была весьма причудлива. И почему эта сомнительная привилегия досталась именно ему, а не его вечно превосходящему во всём любимому?

Изначального владельца тела звали Ло Юаньцзин. Он был законным сыном богатого купца из города Нинчэн. Но после смерти матери отец привёл в дом мачеху, и юноша быстро превратился из любимого наследника в обузу. Впрочем, его отец, Ло Юнхай, был прежде всего дельцом, лишённым всякой совести. Чтобы выхлопотать лицензию на соль, он решил отправить своего красавца-сына в постель к влиятельному евнуху Лю Фу.

И хоть мачеха приложила руку к этой затее, именно поступок родного отца вызывал наибольшее отвращение. Если бы не вмешательство Юань Цзина, изначального Шуан'эр, обделённого физической силой, ждала бы мучительная смерть в доме евнуха.

Но это была лишь часть правды. Погрузившись в воспоминания глубже, Юань Цзин узнал истину: он не был кровным сыном Ло Юнхая. На самом деле он — законный отпрыск благородного семейства хоу Хуайюань из столицы. Шестнадцать лет назад, в разгар смуты, две беременные женщины оказались в одном храме и родили детей в одну ночь. В суматохе младенцев перепутали.

По изначальной судьбе Ло Юаньцзин должен был прожить долгую жизнь. Семья хоу нашла бы его, вернула в столицу, и благодаря своей красоте он стал бы наложником наследника князя Чэна. Позже, когда тот взойдёт бы на престол, юноша стал бы драгоценной наложницей (Гуйфэй), а затем и вдовствующей императрицей, возведя своего приёмного сына на трон.

Тот же Шуан'эр, который занял его место в семье хоу, должен был прожить жизнь в нужде и закончить её трагически. Однако тот юноша, Чжао Хань, внезапно переродился, помня свою прошлую горькую судьбу. Решив во что бы то ни стало украсть чужую удачу, он решил погубить Юань Цзина ещё до того, как правда всплывёт наружу. Чжао Хань тайно подсказал Ло Юнхаю способ втереться в доверие к евнуху Лю Фу, фактически вручив Ло Юнхаю нож, чтобы тот вонзил его в сердце судьбы собственного ребёнка.

Смерть Юань Цзина в доме евнуха навсегда закрыла бы ему путь назад. Благородный дом хоу никогда не признал бы своим ребёнком того, кто осквернил себя связью с кастратом и умер в позоре. Это легло бы несмываемым пятном на репутацию семьи.

Хоу Хуайюань в итоге решил бы не ворошить прошлое. Оставив Чжао Ханя при себе, он даже помиловал бы Ло Юнхая за «доброту» к приёмному сыну. Юань Цзина передёрнуло от злости: такой «отец», прощающий убийцу родного ребёнка ради сохранения лица, ему был не нужен.

Алчность одного и жажда власти другого превратили изначального Юань Цзина в неприкаянный призрак. Лишь после смерти он увидел, как его настоящая мать, госпожа Фань, узнав правду, в одиночку отправилась в Нинчэн и собственноручно заколола Ло Юнхая, отомстив за сына.

Этот поступок привёл хоу Хуайюаня и Чжао Ханя в ярость. Госпожу Фань объявили безумной и вернули в столицу, где заперли в молельне, заявив, что она лишилась рассудка и нуждается в покое. Там она вскоре «тихо скончалась», а хоу Хуайюань быстро привёл в дом новую жену. О подмене так никто и не узнал. Пока Чжао Хань наслаждался властью в столице, семья Ло процветала под его покровительством, а истинные жертвы были стёрты из истории.

Юань Цзин открыл глаза:

— Значит, моя задача...

[Динь! Задание носителя: воссоединиться с биологической матерью и проявить к ней сыновнюю почтительность. Не допустить её безвестной гибели в застенках поместья. Награда: 1000 очков. Дополнительно: отомстить виновникам гибели изначальной души — семье Ло, внуху Лю Фу и Чжао Ханю.]

— Согласен, — ответил он.

Немного отдохнув, он двинулся вглубь леса, обдумывая план. Возвращаться в дом Ло он не собирался — при виде Ло Юнхая он вряд ли сдержался бы и не зарезал его на месте. Но в глазах общества Ло Юнхай оставался его отцом, вырастившим его, и клеймо «нечестивого сына» могло перечеркнуть всё будущее.

К настоящему отцу, хоу Хуайюаню, Юань Цзин тоже не питал нежных чувств. Тот был немногим лучше Ло Юнхая — такой же делец, только торгующий не солью, а влиянием. В прошлой жизни он ценил сына лишь как инструмент для возвышения, а на Чжао Ханя ему было плевать. Теперь же, когда Чжао Хань переродился и стал фаворитом, хоу наверняка будет держаться за него.

Юань Цзин был уверен: как только Чжао Хань взойдёт на вершину, он не забудет, что хоу в другой жизни отвернулся от него. Расплата неизбежна для всех.

Но как ему заявить о себе, не имея ни документов, ни покровителей? В этом мире без официальных бумаг человек — никто. Должен ли он ехать в столицу, чтобы найти мать? В сюжете говорилось, что госпожа Фань сама приедет в Нинчэн после известия о смерти сына. Теперь, когда Юань Цзин пропал, приедет ли она?

Пожалуй, стоит подождать её здесь. А до тех пор нужно окрепнуть и решить вопрос с документами. Пусть в доме Ло царит хаос — Лю Фу не тот человек, который прощает сорванные сделки. Пусть Ло Юнхай сам расхлёбывает то, что заварил.

«Интересно, кем в этой жизни будет мой Му Чэнъань?»

Юноша задумчиво потёр подбородок.

«Найдём ли мы друг друга снова?»

Он посмотрел на север, в сторону столицы. Не исключено, что и в этот раз его судьба ждёт его именно там.

Тем временем в поместье Ло в Нинчэне Ло Юнхай пребывал в прекрасном расположении духа. Какой-то таинственный доброжелатель прислал ему письмо с подробным описанием вкусов и

привычек евнуха Лю Фу. Глава семьи был уверен: если он угодит вельможе и получит лицензию на соль, состояние его семьи исчислялось бы миллионами. Он уже видел себя богатейшим человеком округа.

А что до сына-Шуан'эр? Ха! После женитьбы на новой супруге ребёнок от первой жены стал для него пустым местом. Юноша жил в доме хуже слуги, постоянно терпя нападки. Когда мачеха нашептала ему, что Лю Фу падок на красивых Шуан'эр, мужчина вызвал к себе сына, которого почти не видел годами. Поразившись его красоте, он тут же решил: «Этот товар принесёт мне целое состояние».

Он считал, что за шестнадцать лет сытости Юань Цзин просто обязан расплатиться собой ради блага семьи. Совесть его не мучила: в это время воля отца была для детей законом, и никто не смел осудить родителя, распоряжающегося судьбой отпрыска.

Среди торгового люда такие сделки не были редкостью. Соседи лишь завидовали бы удаче Ло Юнхая, сумевшего найти подход к столь могущественному человеку.

Госпожа Ло тоже была довольна: она избавлялась от бельма на глазу и одновременно прокладывала путь к богатству для собственных детей. Семья уже готова была праздновать успех, как вдруг в залу вбежал бледный слуга.

— Хозяин! Беда! Великая беда приключилась!

Слуга рухнул на колени, едва не хватая Ло Юнхая за ноги. Тот, прерванный на полуслове, рявкнул:

— Что ты мелешь? Какая ещё беда?

— Хозяин... молодой господин... он... он сбежал! Мы доехали до ворот поместья Лю Фу, а внутри — пусто! Только верёвки на полу! Ло Эр отправился на поиски вдоль дороги, а я прибежал доложить... — Это был Ло Да, верный пёс хозяина и мачехи.

— Что?! — Ло Юнхай вскочил, побагровев от ярости. — Как этот щенок посмел?! Немедленно собрать всех людей! Обыскать каждый куст! Если я не забуду этого паршивца до смерти, я — не Ло! Быстро! И готовьте дары! Я сам поеду к Лю Фу каяться... Найдите других красавиц! Живо!

Пока Ло Юнхай в панике пытался спасти положение, госпожа Ло, только что обсуждавшая с детьми будущие наряды, тоже выслушала доклад. Гнев смешался в её душе со страхом перед местью евнуха.

— Мама, что нам делать? — воскликнула старшая дочь, чья заурядная внешность всегда была причиной её жгучей зависти к Юань Цзину. — Если этот негодяй не найдётся, Лю Фу уничтожит наш дом!

Младший сын, Ло Хунчжан, несмотря на юный возраст, уже обладал холодным и расчётливым умом. Он нахмурился:

— У отца есть ещё пара Шуан'эр от наложниц. Пусть выберет покрасивее и отправит вместо него. А из тех рабынь, что покрасивее, пусть соберёт свиту. Лю Фу сменит гнев на милость. Но этого беглеца... его нельзя прощать. Когда поймает — шкуру спустим.

Мальчик говорил это с такой жестокостью, что было ясно: в будущем он станет человеком, для которого чужая жизнь не стоит и медного гроша.

<http://bllate.org/book/15835/1505135>